

В свете тусклого уличного фонаря Джефф бросил на землю окурок, который догорел почти до фильтра.

Затем быстро огляделся по сторонам, машинально затушив окурок носком ботинка.

— Черт... — прошипел он.

Джефф резко отдернул ногу. Он забыл, что подошва его ботинок давно протерлась почти до дыр, из-за чего и обжег ступню.

По улице пронесся порыв холодного ветра. Прохожих почти не было видно, только вдали несколько человек спешили по своим делам, закутавшись в шарфы и надвинув на глаза шапки.

Джефф поднял воротник пальто. Воротник лоснился от грязи, но сейчас это создавало ощущение защищенности.

Впереди виднелся дом № 128 по Минк-стрит. Дома с 50-го по 200-й номер были построены по одному проекту. Те, кто здесь жил, вряд ли были богачами, но, по крайней мере, принадлежали к среднему классу.

В доме, к которому он направлялся, проживала семья из трех человек: хозяин дома, врач, его жена, учительница, и их семилетний сын.

Днем в доме убиралась домработница, но она не оставалась на ночь и, приготовив ужин, уходила домой.

Кроме того, у этой семьи была одна особенность: каждый субботний вечер они всей семьей ходили в театр.

Дверь открылась, и первым вышел хозяин дома в черном костюме. Он завел машину, стоявшую у ворот.

Затем появилась хозяйка в красном платье, держа за руку сына. Закрыв дверь, она с улыбкой присоединилась к мужу.

Затем машина отъехала.

Джефф облизнул губы и быстрым шагом направился к дому. Он перепрыгнул через невысокий деревянный забор, который не смог бы остановить даже маленькую собаку, приземлился на клумбу, быстро поднялся по ступенькам крыльца и достал из кармана ключ. Вставив его в замочную скважину, он повернул.

Раздался щелчок.

Дверь открылась.

Три месяца назад, работая грузчиком в компании по перевозкам, Джефф помогал этой семье с переездом. Хозяйка, ни капли не сомневаясь, дала ему ключи от нового дома, и Джефф, воспользовавшись случаем, тайком сделал себе копию.

Правда, тогда он еще не был уверен, станет ли обворовывать этот дом. В то время он уже был практически банкротом.

Сейчас же у него не осталось выбора: он был не только разорен, но и по уши в долгах.

Открыв дверь, Джефф проскользнул внутрь и быстро закрыл ее за собой.

— После сегодняшнего вечера вы, пожалуй, поймете, что после переезда нужно менять замки,
— пробормотал он.

На первом этаже располагались совмещенные кухня и гостиная, а также комната для прислуги в северо-западном углу.

Джефф сразу поднялся на второй этаж. Свет он включать не стал, вместо этого достав из кармана фонарик. Свет фонарика был неровным, мигал.

— Черт! — снова выругался про себя Джефф.

Он знал, что батарейки сели, но это случилось потому, что он потратил деньги, которые копил на новые, на пачку сигарет «Морф» за пять баксов.

Он несколько раз стукнул по фонарику локтем, и тот засветил немного ярче.

На втором этаже находились хозяйская спальня, небольшой кабинет и ванная комната.

На третьем этаже, мансардном, была только детская.

Джефф толкнул дверь спальни. Первым делом в глаза бросилась большая кровать и несколько старинных шкафов. Джефф был уверен, что все самое ценное хранится именно здесь. Конечно, перед уходом он заглянет и в кабинет.

— Шшш... Шшш... — послышался треск статического электричества, смешанный со звуком падающего снега.

— В эфире «Рождественская история». У микрофона ваш старый друг Альфред, — разнесся по комнате голос диктора. — Сегодня ночью луна чудесна. В такой лунный свет все вокруг кажется пропитанным счастьем...

Джефф вздрогнул от неожиданности. Опустив взгляд, он увидел старый ламповый радиоприемник.

— Черт, ушли из дома и не удосужились выключить радио, чтобы сэкономить на электричестве! — проворчал Джефф.

Он протянул руку и выключил приемник.

Затем принялся осматривать ящики туалетного столика. Обычно хозяйки хранят там недорогие украшения, которые носят каждый день, и деньги на хозяйственные расходы. Конечно, было бы просто замечательно найти шкатулку с драгоценностями.

В этот момент снизу донесся звук открывающейся двери.

Джефф подскочил на месте от ужаса.

Затем послышался стук каблуков по лестнице. Кто-то целенаправленно шел в спальню.

Джефф быстро задвинул ящик и выключил фонарик.

Он был всего лишь вором, а не грабителем. Кража и грабеж — это две совершенно разные вещи, и наказание за них разное.

Самое главное, ему просто не хватило бы духу на грабеж!

Стук каблуков приближался. В голосе слышалась какая-то тревога.

Джеффу некогда было раздумывать. Он лег на пол и быстро закатился под кровать.

— Скрип... — почти одновременно с этим раздался звук открывающейся двери.

— Щелк! — включился свет.

Джефф, лежал под кроватью, стараясь не шевелиться. Он увидел пару красных туфель. Женщина подошла к туалетному столику, порылась в ящике, нашла пузырек с таблетками, послышался звук высыпающихся таблеток и, наконец, звук глотания.

Затем раздались вздохи облегчения.

Джефф видел, как туфли замерли у туалетного столика. Потом женщина развернулась, и каблуки застучали по полу.

— Дзинь-дзинь... Дзинь-дзинь... — зазвонил телефон.

Женщина отошла от кровати к столику у окна, на котором стоял телефон.

— Да, да, — ответила она.

— Угу, угу.

— Мы собирались пойти все вместе, но мне вдруг стало плохо. Пришлось вернуться и выпить лекарство. Так что сегодня вечером они пойдут без меня, а я останусь дома и немного отдохну.

— Все хорошо, не волнуйся, спасибо за заботу. У меня все в порядке.

Женщина повесила трубку, развернулась и направилась к кровати.

— Стук. — она скинула туфли, стукнув каблуками друг о друга. Туфли упали почти у самых ног Джеффа. Женщина была так близко, что он даже чувствовал запах ее духов.

Затем кровать затряслась.

Женщина легла на кровать.

Раздался долгий вздох удовлетворения.

Видимо, после рабочего дня, расставшись с мужем и сыном, она наконец-то могла побыть наедине с собой. Пускай это было связано с плохим самочувствием, все равно, должно быть, ей было приятно.

Лежа под кроватью, Джефф лихорадочно соображал, что делать дальше.

Он пожалел, что не надел маску. Если бы он знал, что женщина вернется домой одна, то мог бы просто напугать ее, чтобы она не двигалась, а сам бы спокойно ушел.

Наверняка, женщина, оставшись одна, не стала бы рисковать. Тем более, что он еще ничего не успел украсть. Вполне возможно, она бы решила не связываться и даже не стала бы вызывать

полицию.

Но это были всего лишь мысли.

Даже сейчас, точно зная, что на кровати лежит всего лишь женщина, Джефф не осмеливался вылезти и угрожать ей.

Он открыл рот и начал глубоко дышать, стараясь делать это как можно тише. Так он пытался успокоиться.

«Поскорее бы она уснула, поскорее бы уснула... Когда она уснет, пока не вернулись муж с ребенком, я смогу незаметно выбраться из-под кровати и уйти, не потревожив никого».

Женщина на кровати что-то напевала, в ее руках шуршали страницы книги.

«Будь ты проклята! Ты что, спать не собираешься?!» — негодовал про себя Джефф.

Он не знал, сколько времени женщина читает, потому что под кроватью потерял всякое представление о времени.

Наконец, раздался хлопок.

Джефф услышал, как книгу закрыли.

Женщина встала с кровати.

Босая.

Она направилась к двери, зевая.

«Неужели в ванную?» — обрадовался Джефф.

Пока она моется, он сможет ускользнуть!

Однако, к его разочарованию, женщина вернулась. Снова послышался треск помех.

— Скрип... — женщина снова легла на кровать и взяла книгу. Из приемника полилась легкая музыка, и женщина начала подпевать.

«Черт возьми, неужели она будет ждать, пока муж с сыном не вернутся, чтобы лечь спать?» — подумал Джефф с отчаянием.

Песня закончилась, и из приемника раздался мужской голос:

— После небольшого перерыва мы снова в эфире. Продолжаем наш рассказ. Наша героиня, Кэтрин, лежит в постели с книгой в руках и слушает музыку. Она наслаждается минутами покоя... На самом деле, она всегда завидовала домохозяйкам, потому что женщине очень тяжело совмещать работу с домашними делами и детьми.

— Эх... — послышался вздох. Женщина на кровати, казалось, была с ним солидарна.

Однако следующие слова, прозвучавшие из приемника, заставили Джеффа похолодеть.

— Но Кэтрин не подозревает, что, пока она лежит в постели, наслаждаясь долгожданным отдыхом, под ее кроватью... прячется человек.

Джефф замер.

Женщина тоже.

Вздохи и шелест страниц прекратились.

В эфире повисла тишина. То ли из-за проблем со связью, то ли старый приемник забарахлил, но комнату снова наполнили только помехи.

Сердце Джеффа забило где-то в горле. Тишина была такой оглушительной, что ему стало трудно дышать.

— Хе-хе... Ха-ха... — на кровати раздался смех. Женщина, видимо, пыталась скрыть смущение или просто снять напряжение.

Если бы не обстоятельства, Джефф рассмеялся бы вместе с ней:

«Видите, мадам, не слушайте этого идиота из радио! Под вашей кроватью никого нет!»

Но в этот момент

Джефф увидел, как с кровати спустилась нога.

Женщина придвинулась к краю кровати.

Джефф не мог отвести взгляда от ее ноги. Его кулаки сжались.

Он видел, как напряжены пальцы на ее ногах.

Женщина, казалось, очень хотела спуститься с кровати и посмотреть, что под ней. Джефф слишком хорошо представлял, что она там увидит...

Но, едва коснувшись пола,

нога вернулась на место.

Джефф облегченно выдохнул.

Сам того не замечая, он весь покрылся холодным потом.

Ему пришлось сдерживать дыхание. Он ненавидел все происходящее, ненавидел эту ситуацию и даже себя за то, что решил стать вором.

Прошло минут пять, наверное.

Джефф не был уверен. У него не было часов, и он не мог считать секунды, лежа под кроватью.

Внезапно он заметил прядь волос, светившуюся в темноте, которая спустилась с кровати.

Джефф живо представил себе эту картину: женщина на кровати, вероятно, медленно наклоняется, чтобы заглянуть под кровать.

Прядь становилась длиннее,

волос становилось все больше.

Кончики волос уже почти касались пола.

Джефф, замерев, наблюдал за происходящим, не зная, что предпринять.

Может быть, встать на колени и умолять женщину отпустить его?

Или приказать ей молчать самым грубым тоном, а потом уйти?

Кажется, первый вариант ему подходил больше.

Волосы коснулись пола.

Затем в поле зрения Джеффа появился лоб женщины.

Еще немного, еще чуть-чуть...

Еще совсем немного — и Джефф увидит ее глаза.

Но это также означало, что и женщина сможет увидеть его.

Джефф затаил дыхание. От волнения он совсем забыл, как нужно дышать. Он не сводил глаз с приближающегося лба.

Но тут женщина остановилась.

Видимо, ей тоже было страшно. Страшно увидеть кого-нибудь под кроватью.

Она знала, что лучший способ избавиться от подозрений и страха — это просто посмотреть. Но она не решалась...

Волосы, упавшие на пол, исчезли.

Лоб скрылся из виду.

Женщина легла обратно на кровать.

Она начала часто дышать.

Тут Джефф понял, что уже очень долго не дышит. Он открыл рот и начал жадно глотать воздух.

Голова закружилась, на глаза навернулись слезы. Ему хотелось плакать, хотелось немедленно вернуться на улицу. Пускай там гуляет ветер, но зато он сможет спокойно сидеть на бордюре, курить и сплевывать. Да еще и громко, и отвратительно, и так, чтобы все видели!

Прошло еще какое-то время.

Кровать больше не скрипела.

Она, должно быть, уснула?

Джефф прикинул: пока вернутся ее муж и сын, ему уже не сбежать.

Одна женщина вселила в него такой ужас. Если появится мужчина, он точно лишится остатков мужества.

«Она спит...

Может быть...

уйти?»

Джефф начал осторожно менять положение. Он лежал на боку. Сначала он перевернулся на спину, а затем, шевелясь очень медленно, начал вылезать из-под кровати.

Эти движения напоминали ему омерзительного червя.

Он уперся левой рукой в пол, правой — в край кровати. Все его тело напряглось. Он сантиметр за сантиметром выбирался из-под кровати.

Первой показалась голова.

Перед тем как вылезать, он решил перевернуться на спину, чтобы, покидая убежище, видеть, что происходит на кровати.

Если бы он выполз лицом вниз, а женщина на кровати внезапно вскрикнула...

Боже!

Джефф был уверен, что с ума сойдет от ужаса!

Медленно продвигаясь вперед,

он увидел край кровати.

Он увидел руку женщины, свисавшую с кровати.

Осторожно продвигаясь вперед,

он увидел ее волосы.

«Она, должно быть, спит. Крепко спит, точно».

«Вот только поза у нее неудобная. Ее муж сейчас не дома, ей бы стоило лечь посередине!»

Он осторожно продвигался вперед.

Внезапно Джефф замер.

Он заметил, что волосы женщины лежат неровно. Судя по всему, она не лежала... а стояла на коленях у края кровати, подняв голову.

Но кто спит... с поднятой головой?

Это означало, что она смотрит прямо перед собой, на пол.

И если он поползет дальше, их взгляды могут встретиться!

У Джеффа побежали мурашки по коже. Он хотел было, не раздумывая, вылезти из-под кровати, но... но у него не хватило духу.

В конце концов, он решил ретироваться. Медленно и печально он пополз обратно.

Когда его голова снова оказалась под кроватью,

он почувствовал, как напряжение отпускает его.

Это убежище давало ему невероятное ощущение безопасности, словно он вернулся домой.

В этот момент

на улице послышался рев мотора, а затем щелчок зажигания.

Потом — звук открывающейся двери и детский смех.

Муж с сыном вернулись.

Однако Джефф не чувствовал, что ему пришел конец... Он даже почувствовал... облегчение.

Он почти ждал, когда его обнаружат. Тогда он выскочит...

Может быть, мужчина начнет его бить... А может быть, потом приедет полиция и арестует его...

Как бы то ни было, даже тюремная камера была в тысячу раз лучше, чем его нынешнее положение.

Шаги зазвучали на лестнице.

Дверь спальни открылась.

Джефф лежал лицом к двери.

Сначала он увидел детские кроссовки. Лет пять-шесть назад, будучи подростком, он и сам мечтал о таких. Кроссовки были дорогие. Надев такие, чувствуешь себя намного увереннее.

Затем он увидел пару мужских кожаных ботинок. Очень изящные. Изящество не от крема для обуви, а новые, дорогие.

— Спектакль сегодня был отличный, — сказал мужчина.

— Папа, а я немного заскучал, — ответил мальчик.

— Ха-ха, вот подрастешь еще немного — и все поймешь. Знаешь, что... давай на следующей неделе мы с мамой сводим тебя в зоопарк, а?

— Правда?!

— Конечно.

— Мама, ты слышала? Папа сказал, что на следующей неделе мы поедем в зоопарк!

— Да-да, слышала. Ладно тебе, Джордж, иди умываться, тебе пора спать. Дорогой, отводи-ка сына в ванную, а я пока застелю Джорджу постель.

В комнату вошла женщина в красных туфлях.

В этом доме царил поистине теплая атмосфера. Джефф подумал, как было бы здорово, если бы и у него когда-то был такой уютный дом.

— Давай, давай, умывайся. А я пока настрою радио, сейчас как раз должны быть биржевые новости, — сказал мужчина.

Он, видимо, повернул ручку настройки, и помехи, ставшие уже привычным фоном этого вечера, внезапно усилились, а затем прекратились.

— ...Это была прекрасная история на ночь, не правда ли? Каждый из нас, где бы он ни находился, всегда окружен близкими людьми и никогда не будет одинок. Итак, спасибо, что были с нами. На этом наш эфир завершается. А в следующей программе вас ждут биржевые новости. Уверен, что вы скоро разбогатеете...

Из приемника полилась легкая музыка, служившая фоном между двумя передачами.

«Разбогатеете... Ха, разбогатеете...» — подумал про себя Джефф.

Ему было смешно. Если бы он не послушал своего дружка и не продал дом, оставшийся ему от отца, чтобы вложить все деньги в акции, которые якобы должны были взлететь в цене, разве оказался бы он сейчас в таком положении?

Семья вышла из комнаты. Отец повел сына в ванную, а женщина отправилась на третий этаж стелить постель.

Это был его шанс! Вылезти из-под кровати, спуститься по лестнице, открыть дверь и бежать со всех ног! Свобода!

Джефф решил.

Он уперся руками в пол, собираясь вылезти,

как вдруг

замер.

В его голове мелькнула мысль:

женщина только что вошла в дом. Она вернулась вместе с мужем и сыном. Но кто же тогда та

женщина, которая все это время...

лежала на кровати?

Она же лежала на кровати! Неужели вернувшиеся муж с сыном ее не заметили?

— Тс... — послышалось тихое дыхание у него за спиной. Холодное дыхание коснулось затылка.

Джефф медленно, с ужасом обернулся.

Рядом с ним, под кроватью,

почти вплотную к нему,

он увидел ноги. А под ногами — лицо.

Вернее, он увидел только ноги и лицо между ними.

<http://tl.rulate.ru/book/77240/4198021>